

Магомедов Анвар Шамильевич

**ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ
СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОКУРОРА: ИХ СООТНОШЕНИЕ С ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

Статья раскрывает проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя при осуществлении надзора и контроля за законностью решений следователя после реформирования предварительного следствия. Распределив надзорные полномочия между прокурором и руководителем следственного органа, законодатель тем самым поставил следователя в еще более зависимое положение от руководителя следственного органа. Основной акцент делается на анализ норм уголовно-процессуального законодательства, ограничивающих самостоятельность следователя при производстве им расследования по уголовному делу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/28.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 115-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

RUSSIAN GOLD MINING POLICY IN RESEARCHERS' WORKS

Kochegarova Elena Danilovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow (Branch) in Blagoveshchensk
l_kochegarova@mail.ru

The author discusses an actual problem of the native gold mining industry history - the analysis of scientific, popular and journalistic literature that reflects various aspects of the national gold mining policy; determining the degree of this subject knowledge base, considers the researches that allow revealing the main directions of the state-legal regulation of one of the leading sectors of economy, and tells that the estimation of the scientific level of the state policy problem development in the gold mining industry in terms of the basic regulations argumentation, the setting and solution of debatable issues provides an opportunity to determine the problems that require a further study.

Key words and phrases: state policy; Russian gold mining industry; scientific research; history of gold mining; regional gold mining industry policy.

УДК 343.13

Юридические науки

Статья раскрывает проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя при осуществлении надзора и контроля за законностью решений следователя после реформирования предварительного следствия. Распределив надзорные полномочия между прокурором и руководителем следственного органа, законодатель тем самым поставил следователя в еще более зависимое положение от руководителя следственного органа. Основной акцент делается на анализ норм уголовно-процессуального законодательства, ограничивающих самостоятельность следователя при производстве им расследования по уголовному делу.

Ключевые слова и фразы: прокурор; руководитель следственного органа; следователь; процессуальная самостоятельность; процессуальный контроль; прокурорский надзор.

Магомедов Анвар Шамильевич

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
Anvargisik@mail.ru

**ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОКУРОРА:
ИХ СООТНОШЕНИЕ С ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ©**

Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и в ФЗ «О прокуратуре РФ»» внесены существенные изменения в стадии досудебного производства по уголовному делу [7]. Данным законом полномочия, которыми ранее обладал только прокурор, были распределены между прокурором и руководителем следственного органа. Тем самым законодатель преследовал цель разграничения функций прокурорского надзора и руководства предварительным следствием и обеспечения следователя процессуальной самостоятельностью.

Предоставление следователю процессуальной самостоятельности, укрепление правовых гарантий его деятельности являются одним из необходимых условий эффективности его работы. В то же время предоставление следователю процессуальной самостоятельности способствует повышению его ответственности за расследуемое дело.

Однако реформа предварительного следствия не обеспечила следователя процессуальной самостоятельностью. При этом правильно отмечают В. Н. Григорьев, А. В. Победкин и В. Н. Калинин, что следователь в отечественном уголовном судопроизводстве традиционно рассматривается как лицо процессуально самостоятельное, но вместе с тем такое определение статуса следователя в последние годы использовалось большей частью как привычный штамп [1, с. 49].

В последующем законодатель восстановил прокурора в некоторых его полномочиях, при этом сохранив те же полномочия и за руководителем следственного органа (ФЗ от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ; ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ), тем самым ограничивая процессуальную самостоятельность следователя [5; 6].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, на наш взгляд, содержит нормы, существенно ограничивающие процессуальную самостоятельность следователя.

Одним из таких положений являются полномочия по утверждению обвинительного заключения. Так, согласно п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу. По поступившему с обвинительным заключением уголовному делу прокурор принимает одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221 УПК РФ, в том числе об утверждении обвинительного заключения или направлении уголовного дела на дополнительное следствие [8].

Пункт 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ содержит норму следующего содержания: «Руководитель следственного органа уполномочен возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования». Часть 6 ст. 220 УПК РФ содержит норму, которая гласит, что после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору [Там же]. Анализ этих норм уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о том, что по законченному уголовному делу с составлением обвинительного заключения руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- 1) об утверждении обвинительного заключения (дача согласия следователю на направление обвинительного заключения прокурору);
- 2) о возвращении уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве предварительного следствия.

Из этого следует, что законодатель наделяет аналогичными полномочиями и прокурора, и руководителя следственного органа. Мы считаем, что полномочия по утверждению обвинительного заключения и возвращению уголовного дела на дополнительное следствие являются исключительно надзорными полномочиями и должны принадлежать только прокурору. Время, необходимое руководителю следственного органа для ознакомления с уголовным делом для последующего принятия решения, входит в срок предварительного следствия, что, на наш взгляд, недопустимо и ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. Таким образом, мы считаем, что наделение руководителя следственного органа подобными полномочиями является необоснованным.

Кроме того, законодатель правом на возвращение уголовного дела на дополнительное следствие, помимо прокурора и руководителя следственного органа, наделил и суд. Порядок возвращения уголовного дела судом на дополнительное следствие регламентируется статьей 237 УПК РФ. Эта же статья содержит и поводы такого возвращения уголовного дела [Там же].

При этом ст. 237 УПК РФ более не содержит запрета на производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий по возвращенному уголовному делу.

Такая трактовка статьи 237 УПК РФ свидетельствует о том, что уголовное дело возвращается судом практически на дополнительное следствие.

Справедливо отмечают В. Кальницкий и Т. Курекова, что легализован распространенный (сложившийся вопреки предписаниям закона) порядок, когда прокурор, получив из суда дело, направлял его органам расследования, руководствуясь нормами ст. 22 УПК РФ, а срок устанавливался руководителем следственного органа в порядке ст. 162 УПК РФ [2, с. 97].

Из всего этого следует, что законодательно закреплена тройная проверка законности действий следователя по окончанию уголовного дела. Данный факт подтверждают и многие ученые-процессуалисты. Так, В. Н. Григорьев, А. В. Победин, В. Н. Калинин пишут, что по действующему УПК РФ следователь поставлен под тройной процессуальный контроль и надзор: руководителя следственного органа (ведомственный процессуальный контроль), прокурора (процессуальный надзор) и суда (судебный контроль) [1, с. 53]. Аналогичного же мнения придерживается и А. П. Кругликов [3, с. 59].

Ограничение процессуальной самостоятельности следователя прослеживается и при отмене незаконного или необоснованного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и отмене постановления о возбуждении уголовного дела. Из содержания ч. 6 ст. 148 УПК РФ видно, что полномочиями по отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, помимо надзирающего прокурора, наделен еще и руководитель следственного органа.

Чуть по-другому обстоит дело при отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела. Статья 146 УПК РФ не предусматривает полномочий руководителя следственного органа на отмену подобного постановления следователя. Но мы согласны с точкой зрения С. Никифорова, который считает, что руководитель следственного органа в соответствии с ч. 1 ст. 39 УПК РФ уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя и нижестоящего руководителя следственного органа. Представляется, что это требование закона в полной мере распространяется и на возможность отмены незаконного или необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела [4, с. 40]. Но при этом руководитель следственного органа, в отличие от прокурора, не ограничен временными рамками, в течение которых он должен принять решение.

Из анализа ч. 1 ст. 214 УПК РФ видно, что правом на отмену постановления следователя о прекращении уголовного дела также наделены прокурор и руководитель следственного органа. Данная норма также не ставит руководителя следственного органа в определенные временные рамки, в течение которых он должен принять свое решение.

Наделение руководителя следственного органа, который сам является поднадзорным органом, подобными полномочиями приведет к тому, что эти полномочия будут использованы для достижения определенных ведомственных интересов, не связанных с законностью и качеством предварительного следствия.

Таким образом, в российском уголовном судопроизводстве законодательно закреплена двойная, а в определенных случаях и тройная контроль за законностью действий и решений следователя, что, на наш взгляд, существенно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, что в конечном итоге, в первую очередь, влияет на законность, качество и сроки расследования. Полномочия по отмене вышеуказанных постановлений следователя должен осуществлять прокурор как надзорный орган, но никак не руководитель следственного органа, который осуществляет руководство за предварительным следствием и контрольные полномочия. Для этого законодательно необходимо внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

Список литературы

1. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Калинин В. Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 48-58.
2. Кальницкий В., Курекова Т. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу возвращения уголовного дела в досудебном производстве // Уголовное право. 2009. № 4. С. 96-100.
3. Кругликов А. П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 59-61.
4. Никифоров С. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. № 1. С. 40-42.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 404-ФЗ от 28 декабря 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 226-ФЗ от 2 декабря 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**PROCEDURAL POWERS REDISTRIBUTION OF INVESTIGATION AGENCY HEAD AND PROSECUTOR:
THEIR CORRELATION WITH INVESTIGATOR'S PROCEDURAL INDEPENDENCE**

Magomedov Anvar Shamil'evich
Dagestan State Institute of National Economy
Anvargisik@mail.ru

The author reveals the problems of ensuring the investigator's procedural independence during the supervision and control over the legality of the investigator's decisions after the reformation of the preliminary investigation, tells that having distributed supervising powers between the prosecutor and the investigation agency head, the legislature thus places the investigator in a more dependent position from the head of investigation agency, and pays special attention to the analysis of the criminal procedural legislation norms limiting the investigator's independence in criminal investigation procedure.

Key words and phrases: prosecutor; investigation agency head; investigator; procedural independence; procedural control; prosecutor's supervision.

УДК 343.13

Юридические науки

В статье раскрываются последовательность и основные направления реформирования предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве. Дается критический анализ произошедших преобразований с точки зрения достижения целей реформы, ее позитивных и негативных сторон, а также повышения качества организации предварительного следствия. Основное внимание уделяется бессистемности, хаотичности и поспешности законодательных преобразований, предлагаются новые идеи улучшения предварительного следствия.

Ключевые слова и фразы: предварительное расследование; уголовно-процессуальное законодательство; реформирование; следователь; процессуальная самостоятельность; надзорные и контрольные полномочия.

Магомедов Анвар Шамильевич

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
Anvargisik@mail.ru

**ПРОСЧЕТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЯ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ©**

Проблемы организации и производства предварительного расследования (в частности, такая его форма, как предварительное следствие), в силу их практической значимости всегда находились в центре внимания российских процессуалистов.

К моменту принятия нового Уголовно-процессуального кодекса в теории уголовного процесса были предложены самые различные варианты организации предварительного следствия вплоть до его полной ликвидации и создания на его основе полицейского дознания. Сторонники такой идеи считали, что предварительное следствие показало свою несостоятельность за годы своего существования и дальнейшее реформирование его